

I. По проектам выводов «Последующие соглашения и последующая практика в отношении толкования договоров»:

1) (пункт 2 вывода 10) Следует отметить, что «молчание» со стороны государства может быть обусловлено различными политическими соображениями и может не относиться к *opinio juris* в контексте влияния на действие положений определенных договоров. Кроме того, термин «*когда обстоятельства требуют реакции*» является субъективным, и неясно, каков механизм определения обстоятельств, требующих реакции государств. В этой связи, приемлемым подходом является рассмотрение в качестве выражения согласия исключительно «*активные действия государств*». Важно отметить, что применение «*молчания государства*» в качестве условия принятия последующей практики может привести к нежелательным последствиям для государства, вызванным против его воли.

2) (вывод 11) Во избежание неоднозначного толкования положений указанных выводов, узбекская сторона полагает целесообразным обозначить, что решения, принятые в рамках Конференции государств-участников и учредительных документов международных организаций могут способствовать последующей практике толкования договора, при условии, если они прямо отражают согласие государств в применении условий договора.

3) (вывод 13) Суждения, решения и иные документы договорных органов, состоящих из экспертов, выступающих в личном качестве, не относятся к последующим практикам или соглашениям как средства толкования международных договоров. Для толкования договора имеет значение лишь реакция государств на указанные акты экспертных органов.